

УДК 101.2+001.2

В. А. БЕЛОКРЫЛОВА

**ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНТЕКСТ**

Институт философии НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 29.10.2013)

Социокультурные трансформации, смена парадигмы научной рациональности и прагматизация научного знания требуют от философии выработки новых форм собственного позиционирования на интеллектуальной арене. *Концептуализация возможных моделей и схем междисциплинарных контактов по поводу философии с участием философии и средствами философии составляет цель настоящего исследования.*

Речь пойдет не просто о самопозиционировании философского знания на фоне интеграционных процессов в современной науке, но о тех паритетных началах и принципах, на которых философию сегодня готовы слышать, слушать и принимать в научном сообществе. Для оздоровления той непростой ситуации, которая сложилась сейчас вокруг философского знания, чрезвычайно важно минимизировать разрыв между самопрезентацией статуса, принятой в философских кругах, и оценочной позицией представителей научных дисциплин, тем или иным образом взаимодействующих с философией. Интересовать нас будут в первую очередь действительные (или хотя бы потенциально возможные), но не декларативные позиции философии в структуре современного научного дискурса. Рассмотреть возможные модели партнерских отношений с участием философии, как уже было сказано выше, мы предполагаем в разрезе двух модификаций научного синтеза – трансдисциплинарности и междисциплинарности.

В свою очередь можно выделить как минимум два типа междисциплинарной интеграции – «междисциплинарность избыточности», подразумевающую экспорт/импорт положительно зарекомендовавших себя эпистемологических средств, и «междисциплинарность недостаточности», связанную с необходимостью наполнения проблемных лакун и пробелов, образовавшихся в «зазорах» между традиционно очерченными предметными границами. Соответственно, функционал междисциплинарных взаимодействий можно зафиксировать следующим образом: 1) экспорт/импорт концептуально-методологических средств между предметными областями; 2) совместное освоение нейтральных (чаще всего новых) проблемных пространств, не получивших либо утративших дисциплинарный суверенитет.

Таким образом, интенсивность междисциплинарного сближения варьируется в диапазоне от кооперации усилий независимых дисциплин до возникновения благодаря объединенным усилиям общего эпистемологического пространства с новыми предметными областями.

Осмысление содержательной специфики интегративных моделей в современной науке позволит приблизиться к пониманию того, какой вклад может внести философия в кооперацию усилий различных дисциплин; с каким интеллектуальным «товаром» философия может выйти на современный полидисциплинарный рынок и быть там востребованной; какую «предпродажную подготовку» должны пройти спекулятивные схемы, ставшие традиционным брендом выстраивания философского мировоззрения и каковы технология и методология подобной адаптации.

В ситуации интеграции дисциплинарного знания синтетическое видение проблемы не исчерпывается простым конгломератом частей, суммой частных оценок. Синтез здесь должен иметь

собственную теоретическую основу, каркас. Кроме того, существует потребность в легитимных для всех участников синтеза «правилах игры», общезначимость которых может быть обоснована только на трансдисциплинарном уровне эпистемологической рефлексии. Преимущество философии состоит как раз в глубоко рефлексивном отношении как к своим собственным, так и чужим концептуальным схемам, позволяющим детализировать, даже препарировать исходные допущения и выводы, из которых впоследствии дедуцируется сама «ткань» теоретизирования. Именно подобная заявленная и подкрепленная традициями рефлексивность принципиально отличает философию от прочих дисциплин, по тем или иным причинам универсализирующих собственные схемы.

Рефлексивная экспликация оснований исследования (исходных посылок – на старте, способов концептуальной навигации – в пути, критериев успешности – на финише) является, пожалуй, одной из самых востребованных функций философии в междисциплинарном формате. В свою очередь стремление к трансдисциплинарному формату основано на исконном императиве философствования – установке на схватывание всеобщего. Проекция универсальных объяснительных схем философия ищет и находит во всем, с чем соприкасается – в науках, религиозных практиках, политических, экономических, культурных процессах. Везде философия стремится рациональными средствами «реконструировать», а в ряде случаев и заново воссоздать искомое ею трансдисциплинарное и транскультурное единство окружающего мира.

Отдельный вопрос касается степени «предельности» этих основ. Философствование традиционно ассоциируют именно с метафизической предельностью. На наш взгляд, глубина вопрошания может в зависимости от «злобы дня», культурных и социальных потребностей существенно варьироваться. Безусловно, традиционный метафизический формат вопрошания о сущности Бога, природы, души, происхождения мира и т. п. существенно отличен от современной проблематизации масс-медиа, социальных сетей и механизмов конструирования национальной идентичности. Однако у всего в мире можно искать, реконструировать, деконструировать и вновь воссоздавать избыточные по отношению к миру наличных феноменов «корни», основы, сущность. Стремление к отысканию того, что находится за фасадом реальности, – это и есть традиционная вотчина философии. И конечно, сама возможность, а также границы такого отыскания всегда составляли первоочередную проблему для философии.

Можно сказать, что в трансдисциплинарной перспективе философия движется преимущественно к пониманию других дисциплин через себя, а в междисциплинарной – к пониманию себя через других. Если трансдисциплинарная позиция философии в интеграции научного знания является достаточно устоявшейся, хотя и активно оспариваемой в последние десятилетия, то формы философского участия в междисциплинарных проектах остаются в значительной степени случайными и ситуационными, неосмысленными в должной степени ни самими философами, ни представителями специально-научных дисциплин.

«Трансдисциплинарность характеризует такие исследования, которые идут через, сквозь границы многих дисциплин... Тем самым создается холистическое видение предмета исследования» [5]. Основополагающее для трансдисциплинарной модели интеграции наук холистическое видение универсализирует картину предметной реальности на основе определенных принципов и постулатов, это неизбежно сближает ее с философской позицией, усматривающей единое во многом. «Трансдисциплинарность принадлежит к тем современным направлениям научного исследования, в которых «отчетливо выражен философский элемент внутри наук», – полагают авторы работы «Философия трансдисциплинарности» [4].

Холистическая установка (как отличительная черта трансдисциплинарного дискурса) вполне когерентна традиционно сложившемуся самопозиционированию философии, которая настаивает на обладании концептуальными и методологическими средствами, универсальными для различных дисциплинарных пространств. Идеология трансдисциплинарности для философии является ценностно нагруженной: она напрямую ассоциируется с критикой ее некогда привилегированного статуса. Еще достаточно недавний пример трансдисциплинарной позиции философской теории – проект диалектического материализма, где определенная система философских идей и взглядов (здесь и далее автор не претендует на какую бы то ни было их оценку) определяла магистраль-

ный путь для всех без исключения областей научного знания. Примерно в том же императивном ключе у ряда авторов трактуется сегодня синергетическая парадигма. Очевидно, что трансдисциплинарность как модель интеграции знания не терпит пустоты – при ослаблении влияния одних теорий их место стремятся занять другие, предлагающие собственные холистические схемы.

В современной ситуации философия стремится сблизиться с теоретическими лидерами трансдисциплинарного масштаба, активно заимствуя их концептуально-методологический багаж и представляя собственные акценты. Сама философия неоднократно номинировалась и продолжает претендовать на трансдисциплинарный статус в гуманитарных разработках, апеллируя в числе прочего к своей более чем двухтысячелетней славной интеллектуальной традиции. Однако реалии современного, тесно связанного с рыночными отношениями научного истеблишмента выдвигают на первые роли не самых «родовитых», а тех, кто в состоянии убедительно продемонстрировать свою влияние, в том числе прибегая к финансовой поддержке и властному покровительству. Неудивительно, что в междисциплинарном взаимодействии подобные дисциплины ведут активную как методологическую, так и предметно-территориальную «экспансиональную политику»¹.

В свою очередь дисциплины-аутсайдеры вольно либо невольно стремятся уподобиться лидеру и по возможности перенять у него составляющие успеха. Это и методы, и концептуальные схемы и даже специальная понятийная терминология. Справедливости ради стоит отметить, что междисциплинарная экспансия возникает не просто вследствие захватнических амбиций дисциплины-лидера, но как собственный, хотя и отчасти вынужденный выбор дисциплин, ставших на путь «догоняющего развития».

Современные шансы философии на подобное междисциплинарное лидерство, увы, невысоки. Вместе с тем у нее имеются собственные козыри, весьма полезные и востребованные именно в междисциплинарной перспективе. Философия, изначально не отождествляющая себя с какой-либо определенной предметной областью, может взять на себя функцию медиатора междисциплинарного диалога, в первую очередь в области социогуманитарного знания, ведь «в отличие от других общеобразовательных дисциплин необходимость быть открытым к другим голосам является внутрисциплинарным требованием философствования» [8].

Философствование в современной культурной перспективе, не обладающее собственной, неприкосновенной для других наук предметной областью, по сути своей междисциплинарно. Названия разделов современного философского знания (философия общества, философия культуры, философия политики и т. п.) свидетельствуют о дисциплинарной обжитости территории актуального философского поиска.

Философия, отпустившая в свободное плавание многочисленные отпочковавшиеся от нее дисциплины, осталась верна себе в одном – стремлении к обнаружению дополнительных измерений, смысловых уровней во всем, с чем она соприкасается. Стремление понимать суть, схватывать целое, устанавливая связи между разрозненными фрагментами, на наш взгляд, и составляет основу ее конкурентных преимуществ. Философствование, по словам М. Мамардашвили, – это всегда некая пауза, некий интервал, некое движение вспять относительно течения непосредственной практической жизни. Философская рефлексия практикует особый взгляд, это как бы взгляд со стороны, поскольку она не привязана ни к одной определенной дисциплинарной области. Способностью быть всем, отмечали древние мудрецы, обладает лишь то, что не является ничем особенным.

¹ Так, достаточно широкий резонанс приобрела дискуссия о методологическом империализме экономической науки, ее активной экспансии на территорию прочих общественных дисциплин (об этом см.: Ананьин О. И. За «экономический империализм» без имперских амбиций, или О формах междисциплинарных взаимодействий // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 6; Розов Н. С. От дисциплинарного империализма – к Обществознанию Без Границ! («Шенгенский» проект интеграции социальных наук) // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 3; Гуриев С. М. Три источника – три составные части экономического империализма // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 3; Радаев В. В. Экономические империалисты наступают! Что делать социологам? // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 6). Заслуживает внимания и социологическая экспансия на территорию философии (см.: Розов Н.С. Социологическая «отмена философии» — вызов, заслуживающий размышления и ответа // *Вопросы философии*. – 2008. – № 3). Весьма показательным в этом отношении трансдисциплинарной редукции масштабное исследование американского социолога Р. Коллинза «Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения».

Научные дисциплины разделены языковыми лакунами. В силу продолжающейся дифференциации науки специальных языков, равно как и «огороженных» с их помощью дисциплинарных пространств, становится все больше. Каждая дисциплина в рамках специализированного дискурса «отвечает» лишь за свой отдельный предметный срез. Подобная фрагментация в постмодернистской перспективе ведет к релятивизму, исключая какое бы то ни было интегративное понимание и взаимопроникновение. На наш взгляд, междисциплинарные перспективы философии заключаются в преодолении «дурной бесконечности» множества подходов и ракурсов, но не за счет устранения специализации, а за счет выработки в каждом конкретном случае такой системы медиации, которая обеспечит достижения смыслового «единства в многообразии».

Условием достижения междисциплинарного консенсуса является способность если не «говорить», то понимать сразу на нескольких предметных языках. В этом смысле метадисциплинарная полилогичность философствования способна опосредовать монологичность дисциплинарной науки. Обозначим данный профиль междисциплинарной коммуникации философии как *медиативный*.

Такие кризисные явления, как концептуальная разобщенность, методологический плюрализм, пересмотр базовых оснований, характерны сегодня для целого ряда научных дисциплин. Эти тенденции в первую очередь свидетельствуют об активизации внутридисциплинарной рефлексии и сигнализируют о потребности в рефлексии философского уровня: «Рискнем утверждать, что то, что для научных дисциплин становится злом и показателем кризисного состояния, для философии оборачивается благом и единственно возможной перспективой существования. То, что в науках воспринимается как симптом разрушения, для философии является основой создания ее идентичности» [8].

Следующий тип включенности философии в междисциплинарный диалог мы обозначим как *рефлексивный*. Философская рефлексия в тесном взаимодействии с внутридисциплинарной рефлексивностью, в первую очередь гуманитарных и общественных наук, реализует следующие задачи: 1) реконструкцию мировоззренческих оснований дисциплинарных парадигм, экспликацию тех неявных допущений, которые имеют для данных парадигм системообразующий характер; 2) выявление их методологических и теоретических следствий (мониторинг алгоритмов воспроизводства знания); 3) выяснение степени достоверности результатов, их сопоставимости между собой и в междисциплинарной перспективе (экспертиза готового продукта).

Безусловно, рассуждения о науке должны быть связаны с положительными знаниями о ней, являться не только общими, но и сугубо предметными. Но значит ли это, что философия сегодня – лишь сфера соответствующих междисциплинарных исследований? Конъюнктурная мимикрия под науку и отсылки к междисциплинарности, полагает В. Н. Порус, вряд ли удержат престиж философии науки [6].

Мышление, имеющее в качестве своего предмета проблему, – это и есть собственно рефлексивное мышление: работа с проблемным знанием (кем-то, когда-то, при таких-то обстоятельствах и с какой-то целью полученным) представляет собой элементарный рефлексивный акт. Иначе говоря, рефлексия – это акт мышления «второго порядка», которое проблематизирует «первичные» мыслительные акты в качестве своего предмета. В классической философии, прежде всего немецкой вплоть до феноменологии Э. Гуссерля, рефлексия была центральной процедурой аналитики знания и сознания. Однако «вторичный уровень» рефлексии требует более обширного горизонта: помещения проблемы в более широкий контекст. Заимствуя формулировку классика современного конструктивизма Н. Лумана, можно сказать, что для рефлексивной позиции философии характерна позиция наблюдателя наблюдения. Именно с коварством данной гносеологической и оценочной диспозиции связаны основные претензии к философии и философам. Переформулируя на конструктивистский манер традиционную проблему возможности философии, которая является лейтмотивом ее существования на протяжении всей истории [7], зададимся вопросом, что делает возможным вторичную концептуализацию и дополнительную переработку теоретически «увиденного».

Кредо философии – поиск ориентиров в ситуации, когда имеющееся позитивное знание либо отсутствует, либо нуждается в критическом пересмотре. Отсюда основная миссия философии – предложить перспективные направления и возможные сценарии мышления и действия

в условиях неопределенности, которая в переизбытке присутствует в эпоху стремительных трансформаций общества, экономики и культуры.

Генеративная функция философской рефлексии в междисциплинарной перспективе связана с тем, что «философский дискурс требует теоретического воображения, позволяющего осуществлять нелогические, пробные, поисковые шаги, неочевидность и даже абсурдность которых иной раз бросается в глаза» [7]. Философия раздвигает рамки возможного не только для себя, но и для прочих дисциплин. Даже не претендуя на позиции трансдисциплинарного лидерства, она в состоянии послужить катализатором новых эпистемологических поворотов: «Следует... окончательно освободиться от остатков интеллектуального высокомерия, позиционировавшего философию как вершину знания и культуры, как носителя мифического целостного взгляда на мир, и понять, что восстановление кредита доверия к ней может быть связано только с интенцией на диалог со всеми остальными культурными формами. Представляется, что суть этого диалога должна быть чем-то сродни сократовской «майевтике», подталкивающей остальных участников коммуникации к тому, чтобы обратиться к рефлексии над принципами своей деятельности, к расширению собственного интеллектуального горизонта, к выслушиванию и толерантности к голосам других» [8].

Таким образом, генеративный тип философского участия в междисциплинарном проекте предполагает приумножение теоретического ресурса в двух направлениях – собственно философские идеи и, что наиболее значимо, генерирование знания на уровне специализированных дисциплин, коммуницирующих с философией и философами.

Медиативная, генеративная и рефлексивная опции философской коммуникации в полидисциплинарном пространстве тесно взаимосвязаны:

1) медиативная позиция философии «делает достоянием гласности» исходные установки, от которых отталкиваются участники проекта в диапазоне от общемировоззренческих до специально-дисциплинарных. Знание последних, несомненно, поможет участникам проекта учесть особенности стартовых позиций друг друга. Первый шаг рефлексивного препарирования предмета междисциплинарного исследования заключается в распознавании и контекстуализации проблемы: «Проблема и контекст – это два понятия, которые устанавливают темпоральные векторы знания. Проблема – перспективный, контекст – ретроспективный» [3]. Кроме того, рефлексивность тесно взаимосвязана с критической позицией;

2) спор о методах между последователями различных дисциплинарных парадигм бесперспективен, однако рефлексивный мониторинг познавательных условий, при которых были получены те или иные результаты, пойдет на пользу исследованию в целом: «Эпистемология трансформируется в форму методологической коммуникации: философ превращается из генератора идей в медиатора или модератора дискурса» [1];

3) генеративный компонент философского участия в междисциплинарном проекте является самым широким, поскольку не всегда способен уложиться в рамки научности: «По своему заданию научная философия оказывается несостоятельной – одно из двух: или она бесцельно удваивает научные решения вопросов, или она выходит за границы отдельных наук и берется решать научными средствами вопросы, которые научному решению не подлежат» [9]. Позиция цитируемого автора представляется достаточно дискуссионной, однако генерирование новых идей в философии действительно порой разворачивается за горизонтом актуального поля научных разработок. По-настоящему раскрепощенный философствующий разум способен улавливать потенциальные тенденции развития науки, общества и культуры, видеть то, чего еще нет, но необходимость существования чего закономерно вытекает из самой логики развития объекта. Здесь можно выдвинуть гипотезу о диалектике проектирующего и отражающего модусов философствования.

Приведем еще одну показательную цитату, указывающую на специфику генеративной позиции философии: «Наука решает задачи, которые могут быть решены в настоящее время, философия ставит проблемы, которые не могут быть разрешены в настоящее время, а магия решает проблемы, которые не могут быть разрешены в настоящее время» [2]. Постановка вопросов такого теоретического уровня, которые фундируют перспективную область научного поиска для целого ряда дисциплин, принадлежит генеративному компоненту философствования.

Итак, участие философии в междисциплинарном исследовании складывается из отслеживания и опосредования (*медиативная позиция*), выявления и постановки (*рефлексивная позиция*), творческого моделирования (*генеративная позиция*), возникающих в пространстве междисциплинарного синтеза проблем. Очевидно, что эти проблемы не носят и не могут носить эмпирического характера. Философия подобна науке своей рациональностью, теология – своей непригодностью для эмпирического изучения явлений, утверждал Дж. Рассел.

Опосредование и интерпретация, улавливание имплицитных тенденций и конструирование новых возможностей, генерализация и трансляция смыслов между участниками диалога в полной мере соответствуют внутренней специфике философии и представляют несомненный интерес в междисциплинарной перспективе.

Литература

1. *Касавин, И. Т.* Философия познания и идея междисциплинарности / И. Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. – 2004. – Т. II, № 2. – С. 5–14.
2. *Касавин, И. Т.* Текст, контекст, индивид / И. Т. Касавин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.iph.ras.ru/textkontextindivid.html>. – Дата доступа: 24.10.2013.
3. *Касавин, И. Т.* О природе философской рефлексии / И. Т. Касавин // Вопросы философии. – 2011. – № 4.
4. *Киященко, Л.* Философия трансдисциплинарности / Л. П. Киященко, В. И. Моисеев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2009.
5. *Князева, Е. Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследования / Е. Н. Князева // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2011. – № 10. – С. 193–201.
6. *Порус, В. Н.* К вопросу о междисциплинарности философии науки / В. Н. Порус // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. IV, № 2. – С. 54–67.
7. *Розов, Н. С.* Социологическая «отмена философии» – вызов, заслуживающий размышления и ответа / Н. С. Розов // Вопросы философии. – 2008. – № 3. – С. 38–50.
8. *Сыров, В. Н.* Философия и перспективы междисциплинарных исследований в отечественной науке / В. Н. Сыров // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3. – С. 5–14.
9. *Шпет, Г.* Мудрость или разум? / Г. Шпет // Мысль и слово. – М.: Т-во Тип. А. И. Мамонтова, 1917. – I. – С. 1–69.

V. A. BELAKRYLAVA

PHILOSOPHY IN THE MODERN EPISTEMOLOGICAL SPACE: INTERDISCIPLINARY CONTEXT

Summary

Article contains elements of the philosophical knowledge and its role in interdisciplinary research projects substantial analysis. Several functions of philosophy both interdisciplinary integration and ensuring the progress of scientific knowledge in general have been discussed, too.

They are: meditative, reflective and generative ones.

In the paper the significance of interdisciplinary cooperation for philosophy itself, merely for overcoming crisis tendencies in the philosophical knowledge and expanding the field of philosophical researches of current interest has been substantiated.